

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
№ 3/2019**

1. Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию.	1
2. Разрешение споров, связанных с обращением взыскания на имущество должника.	4
3. Практика рассмотрения споров, возникающих из трудовых правоотношений.	9
4. Рассмотрение споров, возникающих в ходе исполнительного производства.	12
5. Процессуальные вопросы.	12
6. Информация для сведения.	30

1. Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию.

В результате возмещения причиненных дорожно-транспортным происшествием убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право не было нарушено, то есть ему должны быть возмещены расходы на полное восстановление эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства, если ответчик не докажет, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Е.О. обратился в суд с иском к О.Н. указав, что О.Н. при управлении автомобилем было совершено дорожно-транспортное происшествие, вследствие которого истцу причинен ущерб в связи с повреждением принадлежащего ему на праве собственности автомобиля. Указывая на недостаточность страхового возмещения, выплаченного в порядке прямого урегулирования убытка страховой компанией в размере 335 079 рублей 68 копеек, Е.О. просил взыскать с виновника дорожно-транспортного происшествия ущерб в виде утраты товарной стоимости автомобиля в размере 23 558 рублей.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Разрешая имущественные требования Е.О. к лицу, причинившему вред, нарушившему правила дорожного движения и допустившему столкновение с автомобилем истца, суд указал, что согласно просительной части искового заявления истцом поставлен вопрос о взыскании страхового возмещения, в то время как О.Н. перед потерпевшим субъектом ответственности, предусмотренным Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», не является.

Судебная коллегия не согласилась с таким выводом суда, признав его основанным на неправильном применении норм процессуального права.

Судом первой инстанции было установлено, что в связи с наступлением страхового события в виде дорожно-транспортного происшествия потерпевшему страховой компанией, застраховавшей его гражданскую ответственность при управлении автомобилем, в порядке прямого возмещения убытков было выплачено страховое возмещение в размере стоимости восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа заменяемых деталей в размере 316 700 рублей, величины утраты товарной стоимости транспортного средства в размере 18 380 рублей.

Формулирование исковых требований, определение предмета и оснований иска, а также их изменение являются исключительными правами истца, что следует из статей 35,

39, 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом предметом иска является конкретное материально-правовое требование истца к ответчику, возникающее из спорного правоотношения и по поводу которого суд должен вынести решение, основание иска, в свою очередь, составляют юридические факты, на которых истец основывает свои материально-правовые требования.

Истцом в исковом заявлении изложена совокупность юридических фактов, лежащих в основании его требований к ответчику, указан характер спорного правоотношения и нормы материального права, подлежащие применению, приведен расчет взыскиваемой с ответчика суммы, как разницы между выплаченным ему страховой компанией страховым возмещением и размером фактически причиненного ущерба.

При таком положении одно только указание истцом в просительной части искового заявления на страховое возмещение, находящееся в противоречии с указанными им юридически значимыми фактами, не является достаточным основанием полагать, что истцом избран ненадлежащий способ защиты права.

Более того, уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, установление правоотношений сторон, является задачей подготовки дела к судебному разбирательству, которая судьей в данном деле проведена не была, что и привело к принятию неправильного решения об отказе в иске.

Проверяя судебное постановление по доводам жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

В силу закрепленного в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации принципа полного возмещения причиненных убытков лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения расходов, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, компенсации утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также возмещения неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, убытки как имущественные потери, согласно действующему законодательству, подразделяются на реальный ущерб и упущенную выгоду, при этом реальный ущерб включает в себя убытки двух видов: расходы для восстановления нарушенного права и утрату или повреждение имущества.

Конституционный суд Российской Федерации, давая в Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П оценку Федеральному закону от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», указывал, что требование потерпевшего к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда; различия в юридической природе и целевом назначении вытекающей из договора обязательного страхования обязанности страховщика по выплате страхового возмещения и деликтного обязательства обуславливают и различия в механизмах возмещения вреда в рамках соответствующих правоотношений; смешение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, приводит к подмене одного гражданско-правового института другим.

Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 10 марта 2017 года № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других» также разъяснил, что применительно к случаю причинения вреда транспортному средству это означает, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено, то есть ему должны быть возмещены расходы на полное восстановление

эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства, которое в большинстве случаев сводится к их замене на новые детали, узлы и агрегаты.

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения; размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества (пункт 13).

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями пункта 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Поскольку ответчиком при рассмотрении дела не представлены доказательства, а из обстоятельств дела с очевидностью не следует, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления повреждения автомобиля, имеет место несправедливое увеличение его стоимости за счет виновника дорожно-транспортного происшествия, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в данном деле необходимо исходить из размера ущерба, исчисленного без учета износа подлежащих замене деталей.

Разрешая имущественные требования истца, возникшие в результате причинения повреждений принадлежащему ему на праве собственности автомобилю, судебная коллегия исходила из заключения эксперта, имея при этом в виду, что данное заключение было положено судом в основу решения суда, которым было отказано в удовлетворении иска Е.О. к страховой компании о взыскании страхового возмещения в связи с указанным страховым событием.

Пределы действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения установлены статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

О.Н. являлся лицом, участвовавшим в указанном деле, и по этому основанию вступившее в законную силу судебное постановление имеет для него преюдициальное значение, в том числе в части стоимости восстановительного ремонта автомобиля на момент дорожно-транспортного происшествия без учета износа узлов и деталей – 362 265 рублей, с учетом износа – 294 900 рублей, величина утраты товарной стоимости транспортного средства – 23 558 рублей.

Поскольку утрата товарной стоимости автомобиля относится к реальному ущербу, возмещение которого потерпевшему регулирует Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в пределах лимита ответственности страховщика по соответствующему виду обязательства, то в данном деле эта величина не может быть отнесена к убытку, подлежащему взысканию с О.Н.

По указанным основаниям судебная коллегия отказала в удовлетворении иска в части взыскания утраты товарной стоимости транспортного средства в размере 23 558 рублей.

При этом судебная коллегия обратила внимание на то, что это требование, заявленное потерпевшим к страховщику, ранее уже было разрешено судебным постановлением.

Определяя ущерб потерпевшего в виде разницы между выплаченным страховщиком возмещением и фактическим размером ущерба, при котором размер восстановительной стоимости автомобиля определяется без учета износа заменяемых деталей, судебная коллегия произвела следующий расчет: 362 265 рублей – 316 700 рублей = 45 565 рублей, и, принимая решение по заявленным истцом требованиям в части размера восстановительной стоимости автомобиля 50 743 рубля 32 копейки – 23 558 рублей = 27 185 рублей 32 копейки, удовлетворила требования истца к ответчику в указанном размере.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение о взыскании с О.Н. в пользу Е.О. убытков, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 27 185 рублей 32 копеек.

Апелляционное дело № 33-2391/2019

Вурнарский районный суд Чувашской Республики

2. Разрешение споров, связанных с обращением взыскания на имущество должника.

Бесплатная передача на основании акта органа местного самоуправления недвижимого имущества одному из супругов во время брака не является основанием для его отнесения к личной собственности этого супруга, ввиду чего для обращения взыскания на такое имущество по обязательствам одного из супругов необходимо требовать выдела его супружеской доли.

Судебный пристав-исполнитель обратился в суд с иском к О.В. об обращении взыскания на принадлежащий ей на праве собственности земельный участок.

В обоснование иска указано, что в производстве районного отдела судебных приставов находятся шесть исполнительных производств в отношении должника О.В., остаток задолженности по которым на 13 февраля 2019 года составляет: 335 412 рублей 07 копеек – основной долг, 28 802 рубля 63 копейки – исполнительский сбор. Должник О.В. имеет в собственности квартиру и земельный участок.

Решением суда иск удовлетворен.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из факта длительного неисполнения должником исполнительных документов о взыскании с нее сумм задолженностей по различным исполнительным производствам, отсутствием у нее денежных средств, достаточных для исполнения исполнительных документов, отсутствия иного имущества, достаточного для погашения образовавшейся задолженности.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, не оспаривая указанных выводов суда первой инстанции, судебная коллегия полагала, что итоговой вывод о возможности обращения взыскания на спорный земельный участок был сделан судом первой инстанции преждевременно, без исследования обстоятельств его приобретения с целью установления режима собственности этого имущества.

В соответствии со статьей 237 Гражданского кодекса Российской Федерации изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором. Обращение взыскания на земельный участок по

обязательствам его собственника допускается только на основании решения суда (статья 278 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Оспаривая принятое судом решение, О.В. указывала на то, что спорный земельный участок является совместно нажитым имуществом, приобретенным ею и ее супругом в период брака, в связи с чем взыскание на земельный участок обращено без соблюдения установленного законом порядка.

В силу пункта 1 статьи 24 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

При этом согласно части 4 статьи 69 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве) при отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание, независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании оно находится.

Если должник имеет имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, то взыскание обращается на долю должника, определяемую в соответствии с федеральным законом (часть 6 статьи 69 Закона об исполнительном производстве).

В соответствии со статьей 255 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор участника долевой или совместной собственности при недостаточности у собственника другого имущества вправе предъявить требование о выделе доли должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

Если в таких случаях выделение доли в натуре невозможно либо против этого возражают остальные участники долевой или совместной собственности, кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли, с обращением вырученных от продажи средств в погашение долга.

В случае отказа остальных участников общей собственности от приобретения доли должника кредитор вправе требовать по суду обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов.

Согласно статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации правила определения доли супругов в общем имуществе устанавливаются семейным законодательством.

В силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

Судом первой инстанции установлено, что земельный участок принадлежит О.В. на праве собственности на основании постановления главы администрации города от 29 января 2015 года.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что О.В. состояла с И.П. в зарегистрированном браке с 4 марта 2006 года. Брак был расторгнут в феврале 2019 года.

Из изложенного следует, что спорный земельный участок был предоставлен в собственность О.В. в период нахождения ее в браке.

Так, согласно пункту 8 раздела «Разрешение споров о разделе имущества супругов» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 года,

земельный участок, предоставленный бесплатно одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления, подлежит включению в состав общего имущества. Приобретенное на основании акта муниципального органа на праве собственности имущество не является приобретенным на основании безвозмездной сделки. Бесплатная передача земельного участка одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления не может являться основанием его отнесения к личной собственности этого супруга.

Между тем в материалах дела отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие о том, что после приобретения данного земельного участка в общую совместную собственность супругов, имущество было разделено между ними, и земельный участок перешел в личную собственность О.В.

Судебным приставом-исполнителем требований о выделе супружеской доли О.В. из совместно нажитого имущества заявлено не было, вопрос о возможности выдела доли в натуре им в соответствии с требованиями статьи 255 Гражданского кодекса Российской Федерации в ходе рассмотрения дела не обсуждался.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание приведенные нормы права, устанавливающие порядок обращения взыскания на имущество, принадлежащее должнику на праве общей совместной собственности, судебная коллегия пришла к выводу, что оснований для обращения взыскания на спорный земельный участок в целом не было.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-2920/2019
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Банк, исполняя постановление судебного пристава-исполнителя, при обращении взыскания на денежные средства должен проверить назначение поступивших денежных средств на счет должника и возможность обращения взыскания на них.

О.О. обратилась в суд с иском к Банку о возложении обязанности возвратить незаконно удержанные денежные средства в размере 2 342 рублей 93 копеек, признании действий Банка по их удержанию незаконными.

Исковые требования мотивированы тем, что на лицевой счет истца, открытый в Банке, было зачислено пособие по уходу за детьми до 1,5 лет в размере 10 403 рублей 08 копеек и 10 749 рублей 85 копеек с указанием назначения платежа «Для зачисления пособия по уходу за детьми до 1,5 лет». После зачисления указанных денежных средств Банк произвел необоснованное списание денежных средств из поступивших на данный счет пособий по уходу за детьми до 1,5 лет в размере 1 843 рублей 08 копеек и 499 рублей 85 копеек с незаконным перечислением судебному приставу-исполнителю для последующего удержания. Вместе с тем, пункт 12 части 1 статьи 101 Закона об исполнительном производстве содержит запрет на обращение взыскания на пособия гражданам, имеющим детей, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

В судебном заседании представитель истца заявил отказ от исковых требований о возложении на ответчика обязанности возвратить денежные средства в размере 2 342 рублей 93 копеек в связи с их возвратом Управлением Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике – Чувашии (далее - УФССП по ЧР) и просил в этой части производство по делу прекратить, в остальной части исковые требования поддержал.

Определением суда принят отказ от иска о возложении обязанности возвратить незаконно удержанные деньги – 2 342 рубля 93 копейки и производство по гражданскому делу в этой части прекращено.

Решением суда отказано в удовлетворении иска о признании незаконными действий по списанию пособий по уходу за детьми до 1,5 лет.

Постанавливая решение, суд пришел к выводу о том, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предусматривают рассмотрения исков о признании незаконными действий коммерческой организации, такие нормы отсутствуют и в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, договорные обязательства по обслуживанию ответчиком лицевого счета, открытого на имя истца, не относятся к сфере административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. Неправильно удержанные деньги возвращены, что явилось основанием для отказа истца от иска о возложении на ответчика обязанности возвратить 2 342 рубля 93 копейки.

Также суд указал, что истцом неправильно избран способ защиты нарушенного права. Иск обоснован положениями Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) во взаимосвязи со статьей 101 Закона об исполнительном производстве, в соответствии с которыми банк должен был отследить назначение вида доходов, и применительно к пункту 12 части 1 статьи 101 Федерального закона об исполнительном производстве не должен был обращать взыскание на указанный доход.

Кроме того, суд исходил из того, что, являясь должником, истец не сообщила судебному приставу - исполнителю о поступающих на открытый в Банке счет пособиях гражданам, имеющим детей, выплачиваемых за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, поэтому пристав в отсутствие таких доказательств не мог возложить на банк соответствующее поручение на основании статьей 6, 64 (пункт 4 части 1) Закона об исполнительном производстве отслеживать источник и природу происхождения поступающих на счет денег, в связи с чем отказал в удовлетворении требований о признании незаконными действий Банка.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве одной из мер принудительного исполнения является обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги.

При этом согласно пункту 12 части 1 статьи 101 указанного закона взыскание не может быть обращено на такой вид дохода, как пособия гражданам, имеющим детей, выплачиваемые за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Судом было установлено, что судебным приставом – исполнителем вынесено постановление о взыскании с О.О. исполнительского сбора в размере 11 379 рублей 02 копеек по исполнительному производству, возбужденному на основании исполнительного листа, выданного судом по делу о взыскании 162 557 рублей 46 копеек с должника О.О. в пользу АО, поскольку исполнительный документ ею в установленный для добровольного исполнения срок не исполнен.

В последующем было возбуждено исполнительное производство о взыскании с должника О.О. исполнительского сбора в размере 11 379 рублей 02 копеек и вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, на эту сумму. При этом в пункте 2 постановления указано, что при наличии сведений о поступлении на счет должника денежных средств, на которые в соответствии со статьей 101 Федерального закона об исполнительном производстве не может быть обращено взыскание, следует сообщить судебному приставу-исполнителю о невозможности исполнить постановление в части обращения взыскания на такие денежные средства.

Какие-либо сведения о направлении должнику О.О. указанных постановлений в материалах дела отсутствовали.

В отзыве Банка на исковое заявление указывалось, что на счет истца помимо прочих денежных средств поступали пособия по уходу за детьми, взыскание производилось как за счет пособия, так и за счет средств, поступающих на счет из других источников, и что за счет детских пособий всего было удержано 2 342 рубля 93 копейки.

Поскольку поступление денежных средств на счет истца с целевым назначением: «Для зачисления пособия по уходу за детьми до 1,5 лет» подтверждается отчетом обо всех операциях по счету истца, то правовых оснований для исполнения постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства должника при производстве удержания именно данных денежных средств, поступивших на счет должника (истца) О.О. в качестве пособия по уходу за детьми, у Банка не имелось.

Поскольку Банк, исполняя постановление судебного пристава-исполнителя, при обращении взыскания на денежные средства О.О., поступившие на ее банковский счет, не проверил их назначение, несмотря на указание в постановлении на то, что при наличии сведений о поступлении на счет должника денежных средств, на которые в соответствии со статьей 101 Федерального закона об исполнительном производстве не может быть обращено взыскание, следует сообщить судебному приставу-исполнителю о невозможности исполнить постановление в части обращения взыскания на такие денежные средства, хотя Банк и располагал еще на момент поступления денежных средств сведениями об их назначении, Банк не удостоверился в назначении денежных средств с точки зрения возможности их удержания и перечисления, то оснований для отказа в признании этих действий банка незаконными у суда не имелось.

Судебная коллегия также отметила, что перечисление банком в УФССП по ЧР денежных средств со счета О.О. последовало после обращения истца в суд, а возврат неправомерно перечисленных банком в УФССП по ЧР денежных средств был произведен спустя более четырех месяцев после обращения истца в суд.

Обязанность Банка по исполнению содержащихся в постановлении судебного пристава-исполнителя требований предусмотрена статьей 70 Законом об исполнительном производстве (части 2, 5, 7).

При этом частью 8 статьи 70 указанного закона установлено, что не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя полностью банк или иная кредитная организация может в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

Таким образом, действующее законодательство не лишает кредитную организацию права не исполнять постановление судебного пристава-исполнителя за счет доходов должника, поступивших в виде денежных средств на его счет, на которые не может быть обращено взыскание.

Возврат истцу денежных средств после ее обращения в суд не свидетельствует о законности действий Банка по перечислению со счета истца в УФССП по ЧР денежных

средств за счет детских пособий на момент их совершения и не влечет отказа в иске в этой части.

Ввиду отсутствия сведений о направлении и вручении истцу постановлений судебного пристава-исполнителя, указание судом на то, что истец, являясь должником, не сообщила судебному приставу-исполнителю о поступающих на открытый в банке счет пособиях гражданам, имеющим детей, являлось необоснованным.

Кроме того, несообщение истцом такой информации судебному приставу не освобождало Банк от обязанности производить исполнение постановления судебного пристава-исполнителя с соблюдением установленных законом ограничений.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила решение суда с принятием нового решения о признании незаконными действий Банка по списанию пособий по уходу за детьми до 1,5 лет в размере 2 342 рублей 93 копеек.

*Апелляционное дело № 33-2265/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

3. Практика рассмотрения споров, возникающих из трудовых правоотношений.

Для рассмотрения вопроса о правомерности возложения на работника обязанности пройти психиатрическое освидетельствование юридическое значение имеет наличие либо отсутствие у работника обязанности проходить такое освидетельствование и то обстоятельство, занимается ли работник деятельностью, включенной в Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности.

А.М. обратилась в суд с иском к МБОУ СОШ (далее также – школа) о признании незаконным приказа о возложении на нее обязанности пройти обязательное психиатрическое освидетельствование.

Исковые требования мотивированы тем, что А.М. работает в МБОУ СОШ сторожем, работодатель ознакомил ее с приказом, согласно которому она должна пройти обязательное психиатрическое освидетельствование, а в случае отказа должна быть отстранена от работы. Ввиду принудительности проведения освидетельствования в отношении истца ответчик сделала сообщение в полицию о нарушении ее прав. МБОУ СОШ не является учебно-воспитательным учреждением, поэтому не подпадает под требования постановления Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 года № 695. Работа истца как сторожа по инструкции и трудовому договору не связана с источниками повышенной опасности, влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов. Возложение на нее приказом работодателя обязанности пройти освидетельствование истец считает нарушением ее конституционных и трудовых прав.

Решением суда в удовлетворении иска было отказано.

Постанавливая решение, суд первой инстанции исходил из того, что обязательные медицинские осмотры обязаны проходить все без исключения работники образовательных учреждений, в том числе и сторож, и, ссылаясь на отсутствие доказательств принуждения истца к прохождению психиатрического освидетельствования, отказал в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда.

Судом было установлено, что 01 июня 2014 года между А.М. и МБОУ СОШ заключен трудовой договор, по которому А.М. принята на работу в школу 01 июня 2014 года сторожем.

Приказом директора школы предписано во исполнение требований статей 212, 213 Трудового кодекса Российской Федерации и постановления Правительства Российской

Федерации от 23 сентября 2002 года № 695 «О прохождении обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающими в условиях повышенной опасности», в том числе организовать проведение на базе школы психиатрическое освидетельствование сотрудников центром медицины труда, утвердить список сотрудников для прохождения психиатрического освидетельствования, заместителям директора организовать проведение психиатрического освидетельствования всеми сотрудниками; ознакомить под роспись каждого сотрудника, что в случае отказа пройти психиатрическое освидетельствование, работник будет отстранен от работы.

Истец А.М. с указанным приказом ознакомлена.

Судебная коллегия указала, что поскольку приказ предписывает прохождение именно психиатрического освидетельствования, а не медицинского осмотра, юридическое значение для рассмотрения дела имеет наличие либо отсутствие у истца обязанности проходить такое освидетельствование.

В соответствии с абзацами 11, 12 части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан:

в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, организовывать проведение за счет собственных средств обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров, других обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников, внеочередных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников по их просьбам в соответствии с медицинскими рекомендациями с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка на время прохождения указанных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований.

Кроме того, работодатель обязан обеспечить недопущение работников к исполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований, а также в случае медицинских противопоказаний.

В соответствии с частью 7 статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации работники, осуществляющие отдельные виды деятельности, в том числе связанной с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающие в условиях повышенной опасности, проходят обязательное психиатрическое освидетельствование не реже одного раза в пять лет в порядке, устанавливаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

При разрешении спора суд руководствовался Перечнем работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования) работников, утвержденным Приказом Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 года № 302н.

Однако указанным приказом Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 года № 302н установлено проведение обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров, а не психиатрического освидетельствования.

Виды деятельности и работы, при выполнении которых работники проходят психиатрическое освидетельствование, предусмотрены в Перечне медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 1993 года № 377.

Периодичность освидетельствований установлена не реже одного раза в пять лет.

В разделе «Медицинские психиатрические противопоказания для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности в условиях повышенной опасности» перечислены «Другие виды профессиональной деятельности и категории должностей», где предусмотрены в том числе работники учебно-воспитательных учреждений.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 года № 695 утверждены Правила прохождения обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, в том числе деятельности, связанной с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающими в условиях повышенной опасности, предусмотренных Перечнем медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, утвержденным Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 28 апреля 1993 года № 377 (пункт 1 Правил).

Освидетельствование работника проводится с целью определения его пригодности по состоянию психического здоровья к осуществлению отдельных видов деятельности, а также к работе в условиях повышенной опасности, предусмотренных Перечнем (пункт 3 Правил).

Таким образом, порядок прохождения медицинских осмотров (предварительных и периодических) и психиатрических освидетельствований различны и регулируются разными нормативно-правовыми актами.

Согласно части 9 статьи 22 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к учебно-воспитательным учреждениям (специальным открытого и закрытого типа) относятся образовательные организации для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, они создаются Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации.

Согласно уставу школа является бюджетным учреждением, общеобразовательной организацией, осуществляющей в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего образования, создано муниципальным образованием города Чебоксары для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов местного самоуправления в сфере образования. Учредителем школы является муниципальное образование.

При таких обстоятельствах оснований для отнесения МБОУ СОШ к учебно-воспитательным учреждениям не имеется.

Истец, замещающая должность сторожа, не выполняет работу, связанную с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов, что следует из карты специальной оценки условий труда сторожа, кроме того, согласно должностным инструкциям, имеющимся в материалах дела, трудовому договору с дополнительными соглашениями не занимается теми видами деятельности, которые предусмотрены Перечнем медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности.

Не относится истец и к педагогическим работникам, для которых установлены дополнительные ограничения для занятия педагогической деятельностью, в частности, абзацем 6 части 2 статьи 331 Трудового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие заболевания, предусмотренные перечнем, утверждаемым федеральным органом исполнительной

власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области здравоохранения.

На основании изложенного судебная коллегия пришла к выводу о том, что оспариваемый приказ в части возложения на истца, замещающую должность сторожа, обязанности пройти психиатрическое освидетельствование является незаконным, в связи с чем решение суда подлежит отмене с принятием нового решения.

Отказывая истцу в удовлетворении исковых требований, суд сослался также на пункт 4.33 Правил внутреннего трудового распорядка МБОУ СОШ.

Согласно названному пункту работник обязан проходить в установленные сроки периодические медицинские осмотры, психиатрические обследования, флюорографию, сдавать анализы, делать прививки в соответствии с действующим законодательством.

Однако действующее законодательство, как приведено выше, не возлагает в настоящем случае на истца обязанность пройти психиатрическое освидетельствование.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение, которым признала незаконным приказ «О прохождении психиатрического освидетельствования 20 апреля 2019 года» в части возложения на истца обязанности пройти психиатрическое освидетельствование.

*Апелляционное дело № 33-3448/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

4. Рассмотрение споров, возникающих в ходе исполнительного производства

Судебный пристав-исполнитель вправе объединить в сводное исполнительное производство исполнительные листы в отношении одного взыскателя и одного должника, и в том случае, если одно из требований взыскателя обеспечено залогом, а другое – нет.

И.Н. обратилась в суд с административным иском о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя об объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство.

В обоснование указано, что 3 июня 2019 года судебным приставом-исполнителем В.В. вынесено постановление, в котором объединены в сводное исполнительные производства, возбужденные в отношении нее в пользу взыскателя Н.Н.: от 23 июля 2018 года с суммой взыскания 53 400 рублей, от 19 мая 2017 года с суммой взыскания 73 330 рублей, по которому в качестве обеспечения иска проходит принадлежащий третьему лицу автомобиль.

По мнению административного истца, вследствие принятия судебным приставом-исполнителем незаконных решений ущемляются права добросовестного покупателя автомобиля, который выразил готовность погасить долг И.Н., но только по одному из исполнительных производств – в частности, по исполнительному производству, где в качестве обеспечения иска проходит его автомобиль стоимостью 73 330 рублей. Между тем судебные приставы отказывают И.Н. в погашении долга по одному из исполнительных производств, ссылаясь на наличие сводного исполнительного производства.

Решением суда в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Судебной коллегией выводы суда признаны правильными.

Согласно части 1 статьи 121 Федерального закона об исполнительном производстве, статьи 360 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства, иными

лицами, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействием), в порядке подчиненности и оспорены в суде в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В силу требований части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации для признания судом незаконными оспариваемого решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, необходимо наличие двух условий: несоответствие оспариваемого решения или действия (бездействия) закону или иному нормативному акту и нарушение этим решением или действием (бездействием) прав либо свобод административного истца.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 19 мая 2017 года на основании исполнительного листа судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство в отношении должника И.Н. о взыскании с нее в пользу взыскателя Н.Н. задолженности в размере 73 330 рублей.

23 июля 2018 года на основании исполнительного листа судебным приставом-исполнителем возбуждено второе исполнительное производство в отношении должника И.Н. о взыскании с нее в пользу взыскателя Н.Н. задолженности в размере 53 400 рублей.

Постановлением судебного пристава-исполнителя указанные выше исполнительные производства объединены в сводное исполнительное производство.

Разрешая заявленные требования, установив отсутствие в действиях судебного пристава - исполнителя процессуальных нарушений при объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что оснований для признания незаконным и отмене постановления об объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство не имеется.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона об исполнительном производстве задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Согласно статье 5 Федерального закона об исполнительном производстве принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в порядке, установленном данным Федеральным законом, возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов.

При осуществлении своей деятельности судебные приставы-исполнители руководствуются Федеральным законом об исполнительном производстве», Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее – Федеральный закон о судебных приставах).

В соответствии со статьей 12 Федерального закона о судебных приставах в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов, выносит соответствующие постановления, разъясняя сроки и порядок их обжалования.

Федеральные законы об исполнительном производстве и о судебных приставах предоставляют судебным приставам-исполнителям известную свободу в целях

осуществления возложенных на них задач. Указанная свобода ограничена условием соблюдения закона в их деятельности.

Из этого следует, что действия и решения судебного пристава-исполнителя могут быть признаны незаконными лишь в том случае, если они противоречат какому-либо закону.

Такого закона в административном исковом заявлении И.Н. не названо.

При этом частью 1 статьи 34 Федерального закона об исполнительном производстве установлено, что возбужденные в отношении одного должника несколько исполнительных производств имущественного характера, объединяются в сводное исполнительное производство.

В пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что возбужденные в отношении нескольких должников исполнительные производства по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя объединяются в сводное исполнительное производство. При этом взыскатель вправе обратиться с заявлением об объединении исполнительных производств в сводное исполнительное производство, в том числе в случае, когда его требования удовлетворены решениями суда по разным делам.

Закон не содержит каких-либо ограничений для объединения исполнительных производств в отношении одного и того же должника, в случае, если одно из требований взыскателя обеспечено залогом, а другое – нет.

Таким образом, как правильно отметил суд первой инстанции, судебный пристав-исполнитель вправе объединить в сводное исполнительное производство исполнительные листы в отношении одного взыскателя и одного должника.

На основании изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что суд правомерно отказал в удовлетворении административного искового заявления И.Н. об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя, не усмотрев в действиях судебного пристава-исполнителя нарушений закона.

*Апелляционное дело № 33а-4212/2019
Канашский районный суд Чувашской Республики*

5. Процессуальные вопросы

Иск о возложении обязанности произвести капитальный ремонт жилого помещения не подразумевает спора о правах на недвижимое имущество.

Г.В. обратился в суд с исковым заявлением к администрации города о признании отказа в проведении капитального ремонта жилого дома незаконным, возложении обязанности произвести капитальный ремонт указанного жилого дома с предоставлением на время проведения капитального ремонта иного жилого помещения, мотивировав его тем, что решением суда от 3 июля 2015 года за ним и его семьей признано право пользования жилым помещением - домом 1984 года постройки. С момента их вселения в указанном жилом доме ни разу не проводился капитальный ремонт, дом стал аварийным, в настоящее время в нем проживать невозможно. Г.В. обращался в администрацию города с заявлением о проведении в жилом доме капитального ремонта, однако в удовлетворении его просьбы было отказано.

Определением судьи исковое заявление возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с его неподсудностью суду.

Изучив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

Судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду (пункт 2 части 1 статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что истцом заявлено требование об устранении нарушений права пользования объектом недвижимости, в связи с чем оно должно быть предъявлено по правилам исключительной подсудности по месту нахождения недвижимого имущества.

Судебная коллегия указала, что данный вывод не соответствует обстоятельствам дела и основан на неправильном применении норм процессуального права.

Согласно статье 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Статья 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает исключительную подсудность для исков о правах на недвижимое имущество.

В силу части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

С утверждением судьи о том, что на данный спор распространяются правила исключительной подсудности, судебная коллегия не согласилась, поскольку иск о возложении обязанности произвести капитальный ремонт жилого помещения не подразумевает спора о правах на недвижимое имущество и сопряжен с разрешением иного вопроса - исполнением обязанностей.

Исходя из изложенного, правила исключительной подсудности, закрепленные в части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на возникшие правоотношения не распространяются.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 2, 3 пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10/22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в силу части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о правах на недвижимое имущество рассматриваются в суде по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность). К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

Настоящее исковое заявление по своей природе не является исковым заявлением об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, поскольку права на объект недвижимости ответчиком не оспариваются, о нарушении своих прав на владение и пользование недвижимым имуществом истец не заявляет, ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком обязанностей по капитальному ремонту жилого дома.

Поскольку на данный спор распространяются общие правила территориальной подсудности, предусмотренные статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия отменила определение судьи, а материал возвратила в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело №33-2340/2019
Ленинский районный суд г.Чебоксары*

Законом установлен особый порядок рассмотрения заявления об определении места жительства детей до вступления в законную силу решения суда.

М.А. обратилась в суд с иском к Д.Г. о расторжении брака, взыскании алиментов, определении места жительства детей А.Д., 31 октября 2011 года рождения, И.Д., 30 октября 2015 года, с матерью.

Определением судьи исковое заявление принято к производству суда и назначено судебное заседание.

В последующем М.А. обратилась в суд с ходатайством о принятии меры по обеспечению иска в виде определения места проживания детей на период до рассмотрения дела по существу, мотивировав его тем, что после судебного заседания ответчик стал злоупотреблять своими родительскими правами в ущерб интересам детей и матери, старшего сына А. настраивает против матери, самовольно определяет место нахождения ребенка, не согласовывая с истцом. На протяжении длительного времени А. не находился дома. Д.Г. умышленно скрывает его место нахождения. Д.Г. хотел насильно забрать и младшего сына И. в деревню, где отсутствуют нормальные условия для проживания. В результате ссоры ответчик применил в отношении истца рукоприкладство.

Определением судьи в удовлетворении заявления отказано.

Изучив материалы, исследовав акт обследования материально-бытовых условий несовершеннолетних детей, а также заключение органа опеки и попечительства, судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно пункту 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации по требованию родителей (одного из них) в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, и с учетом привязанности ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраста ребенка, нравственных и иных личных качеств родителей, отношений, существующих между каждым из родителей и ребенком, возможности создания ребенку условий для воспитания и развития суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить место жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства.

В соответствии с пунктом 6.1 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении споров о детях по требованию родителей (одного из родителей) в предварительном судебном заседании суд с обязательным участием органа опеки и попечительства вправе определить место жительства детей и (или) порядок осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения. По данным вопросам выносится определение при наличии положительного заключения органа опеки и попечительства и с обязательным учетом мнения детей. При наличии обстоятельств, свидетельствующих, что изменение фактического места жительства детей на период до вступления в законную силу соответствующего судебного решения противоречит интересам детей, суд определяет местом жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства фактическое место жительства детей.

Из приведенных выше норм следует, что для рассмотрения заявления об определении места жительства детей до вступления в законную силу решения суда законом установлен особый порядок, отличный от порядка рассмотрения заявлений об обеспечении иска.

Из представленного материала следует, что в нарушение указанных положений закона ходатайство истца М.А. об определении места жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения, рассмотрено судьей единолично вне судебного заседания, без извещения лиц, участвующих в деле, и при отсутствии заключения органа опеки и попечительства, в то время как в силу положений части 6.1 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данное

ходатайство подлежит рассмотрению в судебном заседании с извещением участвующих в деле лиц, и с обязательным участием органа опеки и попечительства.

При таком положении обжалуемое определение судьи нельзя признать законным и обоснованным как постановленное с нарушением норм процессуального права, в связи с чем оно подлежит отмене.

Как разъяснено в пункте 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» в случае, когда по результатам рассмотрения частной жалобы, судом апелляционной инстанции отменяется определение суда первой инстанции полностью или в части по основаниям, предусмотренным статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 334 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации передача процессуального вопроса, по поводу которого было вынесено обжалуемое определение, на новое рассмотрение не допускается. В таком случае суд апелляционной инстанции сам разрешает по существу конкретный процессуальный вопрос, по поводу которого было вынесено обжалуемое определение суда (например, вопрос о законности или незаконности восстановления или отказа в восстановлении процессуального срока; возвращения, оставления без движения или отказа в принятии искового заявления; применения обеспечительных мер; прекращения производства по делу и т.п.).

Из пояснений сторон следует, что в настоящее время несовершеннолетние проживают с матерью. Отношения между родителями малолетних детей носят конфликтный характер.

Согласно заключению органа опеки и попечительства является возможным определение места жительства малолетних детей вместе с матерью на период до вступления в законную силу решения суда по спору.

Принимая во внимание заключение органа опеки и попечительства, учитывая малолетний возраст А.Д., И.Д. (7 лет и 4 года), сложившийся уклад жизни, распорядок дня, привязанность к матери, необходимость определения школы и подготовки к ней сына, а также тот факт, что дети постоянно проживают с матерью, исходя из интереса детей, судебная коллегия пришла к выводу об определении места жительства несовершеннолетних А.Д., И.Д. по месту жительства их матери М.А. до вступления в законную силу решения суда.

*Апелляционное дело № 33-3323/2019
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

В порядке приказного производства по общему правилу не подлежат рассмотрению требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров.

Банк обратился в суд с иском к А.А. о взыскании задолженности по кредитному договору № 1 в размере 11 985 рублей 84 копеек, по кредитному договору № 2 в размере 222 387 рублей 94 копеек.

Определением судьи исковое заявление возвращено истцу на основании пункта 1.1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что заявленное Банком требование о взыскании задолженности по кредитным договорам вытекает из договоров, заключенных между Банком и ответчиком А.А., совершенных в простой письменной форме, размер денежных средств, подлежащих взысканию, не превышает пятьсот тысяч рублей, в связи с чем возникший спор подлежит рассмотрению в порядке приказного производства.

Судебная коллегия признала вывод судьи основанным на неправильном применении норм процессуального закона.

В соответствии с пунктом 1.1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья возвращает исковое заявление в случае, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Как следует из части 1 статьи 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ - судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего Кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

Согласно статье 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ выдается, в том числе, если требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме.

Согласно разъяснениям, изложенным в подпункте 2 пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» мировой судья, арбитражный судья возвращает заявление о выдаче судебного приказа на основании части 1 статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 229.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе в случаях, если требование взыскателя вытекает из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров, за исключением требований к солидарным должникам, например, к основному должнику и поручителям.

Из указанных разъяснений следует, что в порядке приказного производства по общему правилу не подлежат рассмотрению требования, вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров.

Принимая во внимание, что Банком заявлены иски о взыскании задолженности по двум кредитным договорам на сумму свыше 50 000 рублей, то в силу положений статьи 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, они подлежат рассмотрению районным судом.

Поскольку судом неправильно применены нормы процессуального права, судебная коллегия отменила обжалуемое определение судьи, а материал по исковому заявлению возвратила в тот же суд со стадии принятия искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-2995/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

**Иски правах на недвижимое имущество на основании части 1 статьи 30
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должны
рассматриваться судом по месту нахождения этого имущества.**

ООО обратилось в суд с иском к К.Н., П.В., Е.В. о признании договора купли-продажи земельного участка и жилого дома, заключенного между К.Н. и П.В., притворной сделкой и применении последствий недействительности сделки в виде признания покупателем по данному договору Е.В.

Определением судьи исковое заявление возвращено.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что заявленный спор не подпадает под действие правила об исключительной подсудности, в связи с чем подлежит рассмотрению по правилам общей подсудности по месту жительства одного из ответчиков.

Также судья указал, что основывая требования на заключении ответчиками незаконного договора купли-продажи земельного участка и жилого дома с целью сокрытия должником Е.В. имущества по исполнительному производству и возможного обращения на него взыскания по требованию кредитора по исполнительному производству, истец не предъявляет прав на земельный участок и жилой дом, поэтому такие требования истца направлены на защиту его прав как стороны исполнительного производства и должны рассматриваться по правилам статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия не согласилась с приведенным выводом судьи, поскольку он не соответствует требованиям гражданского процессуального законодательства.

Согласно части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

В абзаце 2 пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что в силу части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о правах на недвижимое имущество рассматриваются в суде по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность). К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

Таким образом, иски о любых правах на недвижимое имущество на основании части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должны рассматриваться судом по месту нахождения этого имущества.

Судебной коллегией установлено, что ООО, заявляя требование о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка и жилого дома в силу его притворности, просит применить последствия недействительности сделки в виде возврата объектов недвижимого имущества в собственность должника по исполнительному производству Е.В., по которому ООО является взыскателем.

Таким образом, направленность исковых требований на изъятие из собственности покупателя П.В. объектов недвижимости и возвращение их в собственность Е.В. свидетельствует о наличии спора о праве на недвижимое имущество, в связи с чем на основании части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск ООО подлежит рассмотрению по месту нахождения объектов недвижимого имущества.

На основании изложенного судебная коллегия отменила определение судьи, а материал направила в суд первой инстанции со стадии принятия искового заявления.

*Апелляционное дело № 33-2842/2019
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

В случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, трехгодичный срок для предъявления исполнительного документа к исполнению сокращается на период осуществления исполнительного производства,

**а не исчисляется заново с момента окончания исполнительного производства и
возвращения исполнительного документа взыскателю.**

ООО обратилось в суд с заявлением о замене взыскателя на его правопреемника по гражданскому делу по иску Банка о взыскании с Е.В. задолженности по двум кредитным договорам в размере 235 698 рублей 50 копеек и 468 381 рубля 08 копеек.

Заявление мотивировано тем, что вступившим в законную силу заочным решением суда от 25 мая 2012 года с Е.В. в пользу Банка взыскана задолженность по двум кредитным договорам в размере 235 698 рублей 50 копеек и 468 381 рубля 08 копеек. Между Банком и ОАО был заключен договор уступки прав требования, согласно которому право требования задолженности Е.В. по второму кредитному договору в размере 468 381 рубля 08 копеек перешло к ОАО, которое в последующем право требования указанной задолженности уступило заявителю ООО на основании договора цессии.

Определением суда заявление удовлетворено, произведена замена взыскателя Банка на его правопреемника – ООО.

Удовлетворяя заявление о процессуальном правопреемстве, суд первой инстанции исходил из того, что к ООО как правопреемнику первоначального кредитора на основании указанных выше сделок (уступок требования) перешли права кредитора по гражданскому делу по иску Банка к Е.В. в части взыскания задолженности по кредитному договору размере 468 381 рубля 08 копеек, при этом трехгодичный срок предъявления исполнительного документа не истек, поскольку в связи с перерывом он исчисляется с 19 апреля 2016 года.

Судебная коллегия с указанным выводом суда первой инстанции не согласилась ввиду следующего.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что вступившим в законную силу 24 июля 2012 года заочным решением суда от 25 мая 2012 года с Е.В. в пользу Банка взыскана задолженность по двум кредитным договорам.

31 июля 2012 года для принудительного исполнения указанного решения суда судом выдан исполнительный лист, на основании которого судебным приставом-исполнителем 10 августа 2012 года в отношении должника Е.В. возбуждено исполнительное производство.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 19 апреля 2016 года указанное исполнительное производство окончено в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих исполнению исполнительного документа.

Сведений о повторном предъявлении исполнительного листа к принудительному исполнению, материалы дела не содержат.

Примененное судом исчисление срока для предъявления исполнительного документа для случаев, когда исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, не согласуется с позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 7-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина Р.».

Названным Постановлением были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 33 (ч. 2), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3), положения части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в той мере, в какой эти положения в их взаимосвязи позволяют - при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления - всякий раз исчислять течение

этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время.

В соответствии с указанным Постановлением впредь до внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений при предъявлении взыскателем исполнительного документа к исполнению должностные лица службы судебных приставов, а также суды, разрешая вопрос о наличии оснований для возбуждения или отказа в возбуждении исполнительного производства, в частности, о соблюдении срока предъявления исполнительного документа к исполнению, в случае, если представленный исполнительный документ ранее уже предъявлялся к исполнению, но затем исполнительное производство по нему было окончено в связи с заявлением взыскателя, при исчислении этого срока обязаны вычитать из установленной законом общей продолжительности срока предъявления исполнительных документов к исполнению периоды, в течение которых исполнительное производство по данному исполнительному документу осуществлялось, начиная с его возбуждения и заканчивая его окончанием в связи с возвращением взыскателю исполнительного документа по его заявлению.

С учетом указанного Постановления Федеральным законом от 28 мая 2017 года № 101-ФЗ статья 22 Федерального закона «Об исполнительном производстве» была дополнена частью 3.1, согласно которой в случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного документа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного федеральным законом, то есть в таких случаях установленный статьей 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» трехгодичный срок для предъявления исполнительного документа к исполнению сокращается на период осуществления исполнительного производства, а не исчисляется заново с момента окончания исполнительного производства и возвращения исполнительного документа взыскателю.

Таким образом, для оценки допустимости правопреемства на стадии исполнения решения суда имели значение обстоятельства, влияющие на исчисление срока предъявления исполнительного листа к исполнению, в том числе по каким основаниям ранее было окончено исполнительное производство.

Однако суд, несмотря на то, что в материалах дела имеются сведения об окончании исполнительного производства в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, при этом исполнительное производство находилось на исполнении с 10 августа 2012 года по 19 апреля 2016 года, то есть 3 года 8 месяцев 9 дней и на момент окончания исполнительного производства период осуществления исполнительного производства уже превышал три года, ошибочно указал, что срок предъявления исполнительного листа в связи с перерывом исчисляется с 19 апреля 2016 года.

С учетом указанного выше Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и положений части 3.1 статьи 22 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в рассматриваемом случае трехгодичный срок предъявления исполнительного документа на момент подачи заявления о правопреемстве истек.

Кроме того, судебной коллегией было установлено, что ООО, ссылаясь на заключение указанных выше договоров цессии, уже обращалось в суд с заявлением о замене взыскателя в порядке процессуального правопреемства и восстановлении срока для предъявления исполнительного документа к исполнению.

Судом при рассмотрении данного заявления было установлено, что срок для предъявления исполнительного листа, выданного на основании заочного решения от 23 мая 2012 года, истек, и в удовлетворении заявления отказано в полном объеме.

Согласно части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

Это требование закона судом не было учтено при рассмотрении заявления.

Между тем выводы суда, изложенные во вступившем в законную силу определении, имели преюдициальное значение для рассмотрения настоящего заявления о процессуальном правопреемстве, в обоснование которого заявителем приведены те же основания, в связи с чем производство по настоящему заявлению о замене взыскателя правопреемником в силу части 4 статьи 1, статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежало прекращению.

Повторная подача ООО заявления о процессуальном правопреемстве по тем же основаниям направлена на инициирование принятия иного судебного акта по ранее рассмотренному аналогичному заявлению, в удовлетворении которого заявителю было отказано.

На основании вышеизложенного судебная коллегия отменила обжалуемое определение суда, а производство по заявлению о процессуальном правопреемстве – прекратила.

*Апелляционное дело № 33- 2792/2019
Московский районный суд г. Чебоксары*

Спор, связанный с ненадлежащим оказанием финансовой услуги в виде открытия вклада, как не урегулированный Гражданским кодексом Российской Федерации, подлежит рассмотрению по правилам альтернативной подсудности.

Пример №1

Р.Р. обратился в суд с иском к Банку о взыскании денежных средств.

Требование мотивировано тем, что на основании заявления от 17 сентября 2013 года ответчик открыл ему текущий счет, на котором заявитель хранил денежные средства. После получения выписки по счету он узнал, что в период с 28 февраля 2018 года по 27 февраля 2019 года с его счета были списаны денежные средства в размере 497 000 рублей. Претензия оставлена ответчиком без ответа. Считая, что ответчик нарушил банковские правила и его права как потребителя финансовых услуг, ссылаясь на ничтожность условий сделки по хранению вклада по сравнению с законодательством о защите прав потребителей, Р.Р. просил взыскать с ответчика в свою пользу 497 000 рублей.

Определением судьи исковое заявление возвращено ввиду его неподсудности данному суду.

При этом судья исходил из того, что на требования истца не распространяются нормы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» и нормы статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о праве потребителя на обращение в суд по месту своего жительства.

Судебная коллегия не согласилась с указанными выводами судьи по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

В силу части 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

Аналогичные положения о праве потребителя на обращение в суд по правилам альтернативной подсудности закреплены в пункте 2 статьи 17 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» предусмотрено, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами. С учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно подпункту «д» пункта 3 названного постановления при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Из приведенных положений гражданского процессуального закона о подсудности и разъяснений по применению законодательства о защите прав потребителей следует, что споры в связи с ненадлежащим оказанием финансовой услуги в виде открытия вклада в части подсудности спора, как не урегулированные Гражданским кодексом Российской Федерации (правила о договоре банковского вклада), подлежат рассмотрению по правилам альтернативной подсудности.

С учетом изложенного судебная коллегия определила судьбу, как принятое с нарушением норм процессуального права, отменила с направлением материала по исковому заявлению в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о принятии заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-2743/2019
Калининский районный суд г.Чебоксары*

Пример № 2

Э.П. обратился в суд с исковым заявлением к Банку о взыскании денежных средств, указывая, что с его сберегательного счета без его ведома в период с 29 марта 2018 года по 31 декабря 2018 года были списаны денежные средства.

Определением судьбы исковое заявление возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с его неподсудностью суду.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что спорные правоотношения между истцом и ответчиком не регулируются положениями Закона о защите прав потребителей, поскольку заявленные истцом требования о взыскании незаконно удержанных денежных средств основаны на нормах главы 45 Гражданского кодекса

Российской Федерации, в связи с чем иск подлежит рассмотрению в соответствии со статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по общим правилам подсудности по месту жительства ответчика.

С данным выводом судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Частью 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частью 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора. Выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу (пункт 10 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальным законом.

Подпунктом «д» пункта 3 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации определено, что при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Судебная коллегия указала, что Э.П. в обоснование заявленного требования ссылается на нарушение своих прав как потребителя.

По смыслу Закона о защите прав потребителей на истца возлагается бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о том, что он является потребителем и на него распространяются положения данного Закона, что должно быть разъяснено судом в ходе подготовки дела к судебному разбирательству с предложением сторонам представить доказательства в подтверждение своих требований и возражений (статьи 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), исследовано в судебном заседании с оценкой доказательств в порядке статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, что вывод судьи о том, что на спорные правоотношения не распространяется Закон о защите прав потребителей сделан на стадии принятия искового заявления к производству без исследования в состязательном и равноправном процессе названного обстоятельства, судебная коллегия указала, что он является преждевременным и не основанным на законе, а потому отменила обжалуемое определение о возвращении искового заявления как постановленное с нарушением норм процессуального права, а материал по исковому заявлению направила в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-2997/2019
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Необходимым условием для определения компетенции арбитражного суда по рассмотрению дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности является наличие экономического характера спора,

возникшего в связи с непосредственным осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление обратилось в суд с исковым заявлением к Всероссийской общественной газете, Чувашской республиканской общественной организации о возложении обязанности опровергнуть недостоверные сведения, порочащие деловую репутацию.

Определением судьи отказано в принятии искового заявления на основании части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Отказывая в принятии искового заявления, судья исходил из того, что в иске заявлен спор между юридическими лицами о защите деловой репутации Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления, основной экономической деятельностью которого является проведение экспертных исследований за плату, в связи с чем пришел к выводу о том, что данный спор подведомствен арбитражному суду.

Судебная коллегия сочла выводы судьи ошибочными по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Согласно частям 1, 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена специальная подведомственность дел арбитражным судам, из которого следует, что дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны именно арбитражным судам и в соответствии с частью 2 данной статьи такие дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

То есть необходимым условием для определения компетенции арбитражного суда по рассмотрению дел данной категории является экономический характер спора, возникшего в связи с непосредственным осуществлением истцом предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем как следует из искового заявления, Федеральная таможенная служба является федеральным органом исполнительной власти и осуществляет свою деятельность непосредственно, через территориальные органы, службы и свои представительства (представителей) в иностранных государствах, при этом Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление является специализированным региональным таможенным управлением, входящим в единую федеральную централизованную систему таможенных органов Российской Федерации и осуществляет экспертно-исследовательское обеспечение потребностей таможенных органов при осуществлении таможенного контроля в проведении экспертиз и исследований товаров, транспортных средств, документов, а также других объектов, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза, финансирование расходов на его содержание осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление, хотя и является юридическим лицом, но предпринимательской и иной экономической деятельностью с целью извлечения прибыли или иного дохода не

занимается, и спор о защите его деловой репутации с такой деятельностью не связан. При таких обстоятельствах настоящий спор относится к компетенции суда общей юрисдикции.

В связи с изложенным, судебная коллегия отменила обжалуемое определение с направлением материала в тот же суд со стадии разрешения вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-1924/2019
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда).

То обстоятельство, что в определении о назначении судебной экспертизы суд предварительно возложил обязанность по ее оплате на истца, не влияет на порядок распределения судебных расходов при вынесении итогового судебного акта.

Л.Г. обратилась в суд с исковым заявлением к ООО, ИП О. о взыскании солидарно 400 000 рублей в счет компенсации морального вреда и 12 000 рублей в счет возмещения убытков.

Решением суда от 18 января 2019 года иск удовлетворен частично, с ИП О. в пользу Л.Г. взысканы компенсация морального вреда в размере 80 000 рублей и убытки в размере 12 000 рублей. В удовлетворении исковых требований, заявленных к ООО, отказано в полном объеме.

Бюджетное учреждение «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Чувашской Республики обратилось в суд с заявлением о возмещении расходов на производство судебно-медицинской экспертизы, проведенной по делу, в размере 31 050 рублей за счет сторон судебного разбирательства.

Определением суда от 25 апреля 2019 года с Л.Г. в пользу БУ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы» Минздрава Чувашии взысканы расходы по проведению судебной медицинской экспертизы в размере 31 050 рублей.

Постанавливая взыскать расходы на проведение экспертизы с Л.Г., суд первой инстанции исходил из того, что при назначении экспертизы расходы на ее проведение были изначально возложены на истца.

Судебная коллегия признала вывод суда ошибочным, сделанным с существенными нарушениями норм процессуального права.

Судебной коллегией установлено, что определением суда по ходатайству истца Л.Г. была назначена судебно-медицинская экспертиза для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью Л.Г. полученной травмой позвоночника при падении на остановке общественного транспорта. Проведение экспертизы поручено БУ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы» Минздрава Чувашии. Расходы по производству экспертизы возложены на Л.Г. Документы для оплаты данной экспертизы были направлены истцу для исполнения, однако истец не оплатила стоимость экспертизы.

Решением суда с ИП О. в пользу Л.Г. взысканы компенсация морального вреда в размере 80 000 рублей и убытки в размере 12 000 рублей; в удовлетворении исковых требований Л.Г. к ООО отказано. Таким образом, решение суда состоялось в пользу истицы.

Частью 1 статьи 88 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно статье 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам.

В соответствии с абзацем 2 части 2 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной с учетом положений части первой статьи 96 и статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

По смыслу указанных норм при разрешении вопроса о взыскании судебных издержек в порядке, предусмотренном абзацем 2 части 2 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судам необходимо учитывать положения статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, при разрешении вопроса о взыскании судебных издержек в случае, когда денежная сумма, подлежащая выплате экспертам, не была предварительно внесена стороной на счет суда в порядке, предусмотренном частью первой статьи 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, денежную сумму, причитающуюся в качестве вознаграждения экспертам за выполненную ими по поручению суда экспертизу, суду надлежало взыскать с проигравшей гражданско-правовой спор стороны.

Однако судом указанные выше положения процессуальных норм не были учтены.

То обстоятельство, что в определении о назначении судебной экспертизы суд предварительно возложил обязанность по ее оплате на истца, не влияет на порядок распределения судебных расходов при вынесении итогового судебного акта.

Аналогичная позиция содержится в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2016 года № 9КГ16-2.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о возложении на истца обязанности по оплате расходов, связанных с проведением судебной экспертизы, является неправильным, противоречащим нормам процессуального права. Ввиду этого определение подлежит отмене с разрешением вопроса по существу и вынесением нового определения.

Поскольку иск Л.Г. к О.Г. был удовлетворен, по правилам статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стоимость экспертизы следует взыскать с ответчика ИП О.

При этом правила о пропорциональном распределении судебных расходов в данном случае неприменимы.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования,

направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда).

Таким образом, стоимость экспертизы подлежит взысканию с ответчика О.Г. в полном объеме.

*Апелляционное дело № 33-2958/2019
Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики*

Суд может рассмотреть вопрос о повороте исполнения решения суда только в том случае, если принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено.

Вступившим в законную силу приговором суда И.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 260 частью 3 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно незаконной рубке, а равно повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений, совершенном лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, Г.Н. - в пособничестве в совершении указанного преступления, предусмотренном статьей 33 частью 5 - статьей 260 частью 3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Решением суда с И.В., Г.Н. солидарно в доход федерального бюджета взыскана сумма в счет возмещения ущерба, причиненного указанным преступлением.

Постановлением президиума Верховного Суда Чувашской Республики отменены приговор суда и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, уголовное дело передано на новое рассмотрение.

Обосновывая свое заявление указанными обстоятельствами, И.В. поставил перед судом вопрос об отмене решения суда о взыскании в доход федерального бюджета причиненного ущерба и возврате взысканных на основании этого решения денег.

Определением суда по вновь открывшимся обстоятельствам отменено решение суда, произведен поворот исполнения решения суда по гражданскому делу и определено возвратить И.В., Г.Н. все то, что с них было взыскано по решению суда, производство по гражданскому делу приостановлено до рассмотрения уголовного дела в отношении ответчиков.

Разрешая поставленный перед судом вопрос и отменяя решение, суд первой инстанции сослался на отмену приговора суда и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, послуживших основанием для принятия судебного постановления по гражданскому делу о взыскании с И.В., Г.Н. в солидарном порядке в доход федерального бюджета денежной суммы.

Суд пришел к выводу, что указанное обстоятельство является основанием пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления в соответствии со статьей 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом также произведен поворот исполнения решения суда.

С данным выводом судебная коллегия не согласилась по следующим основаниям.

Производство, связанное с исполнением судебных постановлений, предусматривает поворот исполнения решения суда, условия и порядок поворота.

В соответствии со статьей 443 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

Согласно статье 444 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, которому дело передано на новое рассмотрение, обязан по своей инициативе рассмотреть вопрос о повороте исполнения решения суда и разрешить дело в новом решении или новом определении суда (часть 1). В случае, если суд, вновь рассматривавший дело, не разрешил вопрос о повороте исполнения решения суда, ответчик вправе подать в этот суд заявление о повороте исполнения решения суда. Это заявление рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления о повороте исполнения решения суда (часть 2). На определение суда о повороте исполнения решения суда может быть подана частная жалоба (часть 3).

По смыслу приведенных положений процессуального закона в их взаимосвязи следует, что обязанность суда, которому дело передано на новое рассмотрение, рассмотреть по своей инициативе либо по соответствующему заявлению ответчика вопрос о повороте исполнения решения суда после его отмены полностью или в части возникает только в том случае, если принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено.

Поскольку настоящее дело направлено на новое рассмотрение, на дату рассмотрения заявления ответчика судом первой инстанции спор по существу не разрешен, не принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо об оставлении иска без рассмотрения, или о прекращении производства по делу, то основания для поворота исполнения решения суда не имелось.

По изложенным основаниям, судебная коллегия пришла к выводу о преждевременности поворота исполнения решения суда в виду отсутствия по нему окончательного процессуального решения и отменила обжалуемое определение суда в указанной части и отказала в удовлетворении заявления.

*Апелляционное дело № 33-2559/2019
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

Вопрос о нарушении прав и законных интересов лица, обратившегося в суд за судебной защитой, не может быть разрешен на стадии принятия заявления к производству.

Е.А., М.А. обратились в суд с исковым заявлением к ООО, Межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Мордовия, Республике Марий Эл, Чувашской Республике и Пензенской области о признании недействительными торгов по продаже имущества, признанных несостоявшимися.

Определением судьи в принятии искового заявления отказано.

Отказывая в принятии искового заявления, судья руководствовался частью 1 пунктом 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что в заявлении оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя, поскольку торги признаны несостоявшимися.

Судебная коллегия нашла данный вывод судьи неправильным.

В силу статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

При этом закон не исключает возможности оспаривания заинтересованным лицом торгов, объявленных несостоявшимися.

Так, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц,

которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности (пункт 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следует отметить, что объявленные несостоявшимися торги могут порождать правовые последствия в виде возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей для граждан и юридических лиц, в том числе в порядке, предусмотренном статьей 92 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В то же время вопрос о том, были ли в результате оспариваемых торгов нарушены права и законные интересы лица, обратившегося в суд за судебной защитой, не может быть разрешен на стадии принятия заявления к производству.

Ввиду неправильного применения норм процессуального права судом первой инстанции, судебная коллегия отменила обжалуемое определение, а материал по исковому заявлению передала в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о его принятии к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-3488/2019
Московский районный суд г.Чебоксары*

7. Информация для сведения

Из Обзора судебной практики по гражданским делам за первый квартал 2014 года отозван пример по апелляционному делу № 33-588/2014 (пятый пример в разделе «Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из трудовых, пенсионных и социальных правоотношений»).

Судебная коллегия
по гражданским делам
Верховного Суда
Чувашской Республики

Судебная коллегия
по административным делам
Верховного Суда
Чувашской Республики